

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Обучающийся

Е.А. Иванова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Бакалаврская работа на тему «Доказательства в уголовном процессе» посвящена изучению основных аспектов института доказательств в уголовном процессе, их роли и значению при рассмотрении уголовных дел, а также анализу особенностей собирания, проверки и оценки доказательств. Тема исследования является актуальной уже потому, что в теории уголовно-процессуального права отсутствует единообразный подход к понятию доказательств.

Для наиболее полного раскрытия темы, работа была поделена на логически взаимосвязанные пункты: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Во введении рассмотрены общие вопросы, связанные с объектом, предметом и целью выпускной квалификационной работы. Разработан план по достижению поставленной цели. Определена нормативно-правовая и научно-исследовательская база исследования.

Первая глава открывается изучением понятия доказательства в уголовном процессе. На базе из собранных данных приведена его обобщенная характеристика и рассмотрена классификация доказательств в уголовном процессе. Во второй главе определяется, какими свойствами должны обладать доказательства для признания их допустимыми по уголовному делу, и устанавливаются критерии определения недопустимости доказательств. В третьей главе проанализированы проблемы доказательств на разных стадиях уголовного процесса

В заключении подведены итоги исследования и сделаны наиболее важные выводы и предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и классификация доказательств в уголовном процессе.....	7
1.1 Понятие доказательств в уголовном процессе.....	7
1.2 Классификация видов доказательств	14
Глава 2 Свойства доказательств в уголовном процессе.....	22
2.1 Относимость и достоверность доказательств	22
2.2 Допустимость доказательств	26
2.3 Процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств	37
Глава 3 Собираение, оценка и представление доказательств на разных стадиях уголовного процесса	46
3.1 Собираение и оценка доказательств в досудебном уголовном производстве.....	46
3.2 Анализ и представление доказательств в судебных прениях	52
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Проблемы теории доказательств во все времена занимали значимое место в трудах ученых-процессуалистов. За изучение вопросов, связанных с доказательствами и доказыванием, отечественные правоведы плотно взялись уже в конце XIX века. Выдающиеся достижения того времени, нашедшие отражение в научных исследованиях И.Я. Фойницкого и М.С. Строговича в области уголовного судопроизводства, положили основные идеи для развития уголовного процесса не только как науки, но и легли в основу современного законодательства.

С того момента прошло уже ни одно столетие, подход к пониманию доказательств претерпел существенные изменения, а уголовно-процессуальные нормы в части доказывания получили должное им закрепление. Однако это не уменьшило количества тем для дискуссий и не разрешило существующих разночтений, так ещё и породило ряд юридических коллизий.

Поэтому единообразный подход к толкованию понятия доказательств, их критериев и видов в уголовном процессе имеет большое общественное значение. Сама ошибка установления соответствия доказательства с предъявляемыми к нему требованиями, в том числе в определении правомочия должностного лица совершать те или иные действия в рамках процесса доказывания, может привести к неверному определению обстоятельств дела, а значит – к возможно неверному решению суда по конкретному уголовному делу.

Так как от приговора суда зависит судьба реального человека, а не единицы в общей статистике, проблема доказательств в уголовном процессе определяет значимость грамотной систематизации в устранении двусмысленностей и множественности подходов к пониманию закона в правоприменительной и судебной практике.

Таким образом, изложенное обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы провести общий теоретический анализ понятия и сущности доказательств в уголовном процессе, оценить процессуальное содержание процесса собирания, оценки и представления доказательств на разных стадиях уголовного процесса и положить выявленные сведения в основу предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В качестве объекта проводимого исследования нами выбран комплекс общественных отношений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права Российской Федерации и вытекающих непосредственно из процесса собирания, проверки и оценки доказательств.

Предмет исследовательской работы был определен как уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие понятие, содержание и форму доказательств.

Для достижения поставленной цели исследования нами решаются следующие задачи:

- провести комплексную работу по изучению понятия доказательства в уголовном процессе и на базе из собранных данных привести его обобщенную характеристику;
- рассмотреть классификацию доказательств в уголовном процессе;
- определится, какими свойствами должны обладать доказательства для признания их допустимыми по уголовному делу;
- разрешить вопрос о выявлении критериев определения недопустимости доказательств и процессуальном порядке исключения таких доказательств;
- проанализировать проблемы доказательств на разных стадиях уголовного процесса и в заключении предпринята попытка по вынесению качественных предложений об усовершенствовании уголовно-процессуальных норм права в части доказательств.

Для повышения эффективности и высокой результативности исследования до начала научной работы был определен круг общенаучных, частных и специальных методов познания к использованию. В него вошли: метод сбора данных, который нашел отражение в анализе методической и научной литературы по теме выпускной квалификационной работы; сравнительный анализ; индукция; дедукция; логико-юридический и формально-юридический метод; обобщение полученных данных.

Теоретической основой из числа методической и научной литературы выступили труды отечественных ученых, главным образом – в области права, а также нормативно-правовая база Российской Федерации, прежде всего, Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс.

Широко освещались аспекты, посвященные вопросам исследования роли доказательств в уголовном процессе последователями И.Я. Фойницкого и М.С. Строговича. Монографии, учебники и отдельные научно-исследовательские статьи таких авторов, как С.А. Шейфер, В.А. Лазарева, В.К. Дуюнов, Р.С. Белкин и других, были использованы при написании данной бакалаврской работы.

Сообразно с программой исследования по достижению поставленной цели, работа была поделена на логически взаимосвязанные пункты: введение, три главы, включающие суммарно семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. Такая структура способствует наиболее успешному раскрытию темы выпускной квалификационной работы.

Глава 1 Понятие и классификация доказательств в уголовном процессе

1.1 Понятие доказательств в уголовном процессе

При изучении значимых проблем уголовно-процессуальной науки в центре внимания ученых-правоведов неизменно остается доказательственное право. Являясь подотраслью уголовно-процессуального права, оно направлено на практическое применение процессуальных норм субъектами уголовного процесса в части доказательств и доказывания по уголовному делу.

В этом смысле особенно много вопросов возникает к самому понятию доказательств и сущности доказательств в уголовном процессе. Значимость исследований терминологического характера в рамках данной тематики серьёзно возросла в последние десятилетия. Это обусловлено в первую очередь тем, что в 2001 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, закрепивший современный подход к толкованию термина «доказательство».

Как следствие, в современном законодательстве понятие доказательства приобрело более широкое значение. Теперь под него подпадает на много больший объём информации, но вместе с тем закон ограничивает перечень сведений, которые могут быть признаны доказательствами по уголовному делу. На практике это порождает ряд трудностей, поскольку понятие доказательств в уголовном законодательстве отличается от понятия доказательств в юридической науке и, следовательно, того, что принято понимать под доказательством в логическом смысле.

Само определение доказательств менялось с развитием науки и права. Поскольку считается, что понятие доказательств должно быть юридически закреплено (с одной стороны) и связано с познавательной деятельностью (с другой).

Доктор юридический наук, профессор Ю.К. Орлов выделяет пять основных периодов в развитии теории доказательств [27].

Обыденный подход к понятию доказательств получил название донаучной, или архаической, концепции доказательства. Житейское познание юридических терминов происходит в ходе повседневной жизнедеятельности человека и базируется на здравом смысле.

Среди ярких представителей той эпохи принято выделять широко известного «медико-психологическими» исследованиями в уголовном процессе ученого-правоведа Л. Е. Владимирова. Он полагал, что под доказательствами необходимо понимать: «все факты, составляющие содержание вопроса о виновности в отдельном случае». Вопрос процессуальной формы доказательств не освещался [8].

Изменение законодательства в 30-е года прошлого столетия привело к пересмотру позиций ученых. Получившая в те годы развитие «двойственная» концепция доказательств предлагала формулу факты плюс их источники. Факты содержали сведения, подтверждающие или опровергающие событие преступления и его квалификацию, вопросы причастности подозреваемого к его совершению, и имели доказательственное значение при правильном определении источников, из которых следственные органы получали эти факты. Например, свидетельские показания.

Основоположником «двойственной» концепции доказательств является советский правовед М.С. Строгович. По его мнению, понятие доказательства имело два значения: во-первых, это «те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица»; во-вторых, это «предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значения фактах и посредством которых они эти факты устанавливают» [42].

В качестве альтернативного подхода к понятию доказательств получила распространение логическая модель. Зародившаяся ещё в дореволюционной России, она была признана приоритетной только с принятием Основ уголовного судопроизводства в 1958 году.

Наибольший вклад в развитие и популяризацию этой концепции внёс представитель социологической школы уголовного права И.Я. Фойницкий, который также известен изучением истории пенитенциарной системы в России и странах Европы.

Фойницкий и его последователи признавали исключительно доказательства-факты, которые служили средством установления события преступления и сводили понимание доказательства к следующему: «оно, во-первых, означает средства, данные нам и служащие для того, чтобы при помощи их сделать заключение о неизвестном, искомом, <...>. Во-вторых, оно имеет значение умственного процесса, путем которого обстоятельство искомое ставится в связь с обстоятельством известным, данным, и показывается им» [53].

Однако ни эта, ни одна из ранее названных концепций не были так близки к современному понятию доказательств в уголовном процессе, как информационный подход. Концепция доказательств-сведений была разработана В.Я. Дороховым.

Суть концепции «отражения» (ещё одно из названий информационного подхода) заключается в том, что доказательства есть по сути знания, полученные в ходе досудебного и судебного производства [4].

Как отмечает С.А. Шейфер, «доказательства не существуют изначально в природе, но и не создаются от начала до конца субъектом доказывания. Они формируются в результате восприятия им объективно существующих следов» [15].

Такое понимание доказательств в уголовном процессе соответствует основному принципу исследования доказательств в настоящее время – принципу свободы оценки доказательств.

Несмотря на признание в научных кругах, концепция была подвергнута сильной критике. Большинство авторов посчитали, что в корне неверным было бы называть единственным источником доказательств субъекта доказывания – человека.

Этот вопрос получил должное разрешение в рамках синтезированной концепции доказательства. Современный подход включил в понятие доказательства факты (информационный аспект), сведения о них (логический аспект) и их источники (процессуальный аспект), поэтому он также известен как смешанный.

Под фактами понимают такие обстоятельства, при совокупности которых можно сделать однозначный вывод о наличии события преступления и наличии в деянии состава преступления.

Сведения о доказательственных фактах содержат информацию, на основе которой субъекты уголовного процесса устанавливают, какие обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, имеют значение для уголовного дела, а какие – нет.

Источники – это любые носители, содержащие доказательственную информацию, которой впоследствии будет придана процессуальная форма, и она станет доказательством. Исчерпывающий перечень источников доказательств по уголовному делу приводится в п. 2 ст. 74 УПК РФ и включает в себя:

- «1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы» [45].

В настоящей статье термин «источник доказательств» тождественен термину «формы доказательств» в юридической науке и объединяет понятия формы получения доказательств и формы закрепления доказательств.

Форма получения доказательств – это установленные законом способы и порядок собирания доказательств.

Форма закрепления доказательств – это способы фиксации сведений, полученных в результате собирания доказательственной информации.

Соответственно, источник доказательств возникает до начала процесса доказывания.

Доказывание – мыслительная и практическая деятельность органов уголовного преследования по изобличению подозреваемого, обвиняемого и обоснованию его вины.

Доказывание по своей природе – это опосредованный процесс, поэтому он предполагает искажение фактов. То есть достижение абсолютной истины является невозможным. Однако в рамках уголовного процесса такой цели и не стоит. Уполномоченным органам необходимо установить истину формальную, посредством юридических способов: презумпции невиновности и преюдиции.

Деятельность правоохранительных органов носит познавательный характер. Познание – это совокупность интеллектуальных процессов, процедур и методов, основной целью которых является активное отражение действительности с последующим её воспроизведением в сознании человека и результатом этого является получение знаний о мире.

Познание состоит из двух ступеней: чувственного и рационального уровней. Чувственное познание осуществляется при помощи пяти основных органов чувства человека: глаз (зрение), ушей (слух), носа (обоняние), языка (вкус) и кожи (осязание). На уровне чувственного познания происходит восприятие отдельных свойств предмета, явления или процесса. Чувственное познание всегда субъективно. Рациональное познание напротив, осуществляется разумом. На уровне рационального познания полученные

знания обобщаются и приобретают структуру. Чувственное и рациональное познание не существуют обособленно друг от друга.

Их взаимосвязь раскрывается на практике. На рациональном уровне разрабатываются теории и гипотезы (версии расследуемого преступления), которые проверяются или находят материальное отражение на чувственном уровне (следственные действия). Соответственно, практическая деятельность – это неотъемлемая часть доказывания как процесса познания.

Отличия доказывания от других форм познавательной деятельности:

- применяется только в рамках уголовного процесса;
- характеризуется наличием специального субъекта – участников уголовного судопроизводства, имеющих в нем личный (подозреваемый, обвиняемый, защитник, представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик) или публичный (государственный или частный обвинитель и органы, осуществляющие расследование) интерес и играющих в доказывании постоянную, длительную роль;
- ограничено во времени процессуальными сроками;
- имеет обязательную форму фиксации результата познавательной деятельности – процессуальный документ;
- в его структуру входят следующие элементы: собирание, проверка и оценка доказательств. Доказательства выступают средствами познания.

Таким образом, изучение процесса доказывания с точки зрения гносеологии позволяет сделать нам вывод о том, что в теории доказательств к доказательствам следует относить не только данные и сведения, напрямую свидетельствующие о том, имеется или нет событие преступления, угадываются или нет в совершенном деянии признаки состава преступления, а также изобличено или нет лицо, виновное в совершении преступления, но и факты объективной действительности, косвенно свидетельствующие о произошедшем.

Кроме того, такие факты не существуют в уголовном деле в своём первоначальном виде. В материалы дела они попадают в качестве преобразованных сведений о наблюдаемом явлении, процессе или объекте. При этом играют важную роль в установлении основных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Например, в ходе осмотра места происшествия по уголовному делу об убийстве следователь или иное уполномоченное лицо фиксирует сведения о помещении, в котором был найден труп, обращая внимание на то, были ли при этом закрыты окна и двери, нет ли следов насильственного проникновения в помещение. Целью проведения подобного осмотра будет обнаружение следов, оставленных преступником.

Однако не всегда представляется возможным определить достоверность сведений, полученных путём исключительно познавательной деятельности. Поэтому необходимо закрепление понятия доказательств в формально-юридическом смысле.

Согласно п. 1 ст. 74 УПК РФ, «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Анализ юридической дефиниции доказательств в уголовном процессе показывает её ограниченность и несовершенство в сравнении с определением доказательств в логическом смысле.

Прежде всего, ошибочным нам кажется формулировка «любые сведения», поскольку по смыслу закона, доказательствами по уголовному делу могут быть признаны лишь те сведения, которые содержатся в источниках, предусмотренных п. 2 ст. 74 УПК РФ и которые не противоречат требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальными нормами статей 76-81, 83, 84 и 88 настоящего кодекса к доказательствам.

Если это так, то необходимо признать, что содержание и процессуальная форма представляют собой единое целое при определении понятия доказательств, которое не ограничивается самими сведениями.

По этой причине, доказательствами на практике являются только те сведения или факты, которые зафиксированы в том виде и имеются в тех источниках, что определены в Уголовно-процессуальном кодексе.

Но тем самым выходит, что мы объединяем и без того сложные конструкции (сами сведения, их носитель и т.д.), что делает понятие доказательств в уголовном процессе достаточно трудным для понимания. Поэтому для устранения пересечения терминологий правильным было бы скорректировать понятие доказательств таким образом, чтобы так же было устранено его разночтение и с точки зрения закона, и с точки зрения науки.

В связи с этим, большое научное значение и практический интерес имеют рассмотренные нами ранее концепции понятия доказательств.

1.2 Классификация видов доказательств

Ровно как понятие доказательств в уголовном процессе имеет теоретическое и практическое значение, так и классификация самих доказательств вызывает интерес в теории и на практике.

Значение классификации доказательств неопределимо велико, поскольку она позволяет определить общие для каждой группы доказательств особенности собирания, проверки и оценки. Систематизировать особенности работы с каждым из видов доказательств позволяют общие знания о видах доказательств.

В уголовно-процессуальном законодательстве вопрос о видах доказательства ограничивается процессуальными положениями п. 2 ст. 74 УПК РФ, которые в большей мере указывают скорее на источники происхождения доказательств, нежели на их содержание.

Но поскольку доказательство может быть принято легитимным только в единстве своей формы и содержания, то в процессе доказывания необходимо правильное понимание его правовой природы, дабы суметь верно оценить и использовать исследуемое доказательство.

С этой целью в юридической науке прибегают к классификации доказательств. Классификация доказательств – это группировка доказательств по существенным общим признакам, позволяющим выявить различие между ними.

Эти различия ложатся в основания для классификации. В теории доказательств существуют такие основания для классификации доказательств, как:

- по форме;
- по содержанию;
- по источникам;
- по способу получения;
- по убедительности и так далее [43].

Такое многообразие подходов к выделению видов доказательств неизменно наталкивает на вывод о том, что единства во мнении относительно количества и видов доказательств нет. Поэтому, будучи ограниченными объемом выпускной квалификационной работы, рассмотрим традиционные основания для классификации доказательств.

Деление доказательств на прямые и косвенные имеет своим основанием их отношение к устанавливаемому обстоятельству.

Прямые доказательства указывают на устанавливаемый факт непосредственно.

Косвенные доказательства указывают на устанавливаемый факт опосредственно, то есть они указывают на какой-то другой факт, который сам по себе не имеет юридического значения, но посредством вытекающих из него выводов, позволяет подтвердить искомый факт.

В связи с этим, любое доказательство может быть одновременно и прямым, и косвенным, в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. В качестве наглядного примера предлагаем рассмотреть показания свидетеля. Если он был очевидцем совершения преступления и имел возможность наблюдать лицо, его совершившее, то свидетель сможет точно указать на личность виновного. В таком случае он прямо заявляет о событиях, описываемых им. Если же свидетель не был очевидцем совершения преступления, но видел лицо, которое покидало место происшествия, то он закономерно делает вывод о возможной причастности этого лица к совершению преступления. В этом случае заявление свидетеля косвенно указывают на личность виновного.

Важность деления доказательств на прямые и косвенные состоит в том, что различия между ними учитываются судьей при оценке доказательств. Приоритет в принятии решения всегда отдаётся прямым доказательствам. Поскольку косвенные доказательства, в отличие от прямых доказательств, сами по себе не предполагают вынесение однозначного вывода о доказываемом обстоятельстве. Однако при отсутствии в деле прямых доказательств, косвенные доказательства будут приняты во внимание в той же степени при их достаточной совокупности и нахождении во взаимосвязи с другими доказательствами [3].

Доказательства первичные и производные выделяются на основании их отношения к источнику.

Первичные доказательства должны быть получены от или из первоисточника данных об обстоятельствах дела. К таким доказательствам относятся: показания участников уголовного процесса (обвиняемого, подозреваемого – о совершенном им деянии; потерпевшего, свидетеля – об обстоятельствах, воспринятых лично), заключения специалистов и экспертов, показания специалистов и экспертов, образовавшиеся в результате совершения преступления вещественные доказательства, протоколы, подлинники документов.

Из этого следует, что производные доказательства напротив, должны быть получены от или из промежуточных источников данных. К производным доказательствам относятся: полученная от других лиц информация, копии документов, слепки и оттиски, электронные носители информации.

Например, лицо стало очевидцем совершаемого преступления и обращается в правоохранительные органы с соответствующим заявлением. В таком случае информация, которую свидетель сообщит, будет рассматриваться в качестве первоначального обстоятельства. Так как он был непосредственным наблюдателем обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Если лицо узнало от своего друга о совершенном им преступлении, то показания свидетеля в таком случае будут рассматриваться в качестве производного доказательства. Поскольку сам свидетель – вторичный источник (лично не наблюдал события преступления), по сравнению со своим товарищем – первичным источником информации (является субъектом преступления).

Значение классификации доказательств на первоначальные и производные в том, что при оценке доказательств производные доказательства всегда подлежат дополнительной проверке и служат средством обнаружения первоначального доказательства. Однако если первоначальное доказательства в процессе расследования по уголовному делу будет утеряно, то производное доказательство может быть использовано вместо него [41].

Личные и вещественные доказательства делятся по особенностям собирания.

Личные доказательства не имеют материального носителя, передаются в устной форме и являются информацией, которая воспринимается людьми через призму их мировоззрения. В число личных доказательств входят сформированные лицами сведения о событиях преступления (это будут показания свидетеля, потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого, заключения эксперта и специалиста, протоколы).

Понятие вещественных доказательств раскрывается законодателем в ст. 81 УПК РФ. Согласно её первому пункту, к ним относятся предметы, которые:

- служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- были предметом преступные действия;
- относятся к иным предметам и документам, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

С одной стороны, в этом перечне законодатель приводит достаточно широкий спектр предметов, которые могут выступать в качестве вещественных доказательств. С другой стороны, данный перечень не является закрытым по своему содержанию, что вызывает определенные трудности в разграничении различных видов доказательств. Например, документов, которые многими правоведами относятся к числу вещественных доказательств.

Поэтому понимание вещественных доказательств не является тождественным понятию вещественных доказательств в уголовном процессе как науки. В этом смысле и самом общем представлении, вещественные доказательства включают любые материальные объекты со следами преступления.

Обвинительные и оправдательные доказательства в качестве основания имеют отношение к обвинению.

Обвинительные доказательства определяют содержание сведений, обосновывающих вид подозреваемого, обвиняемого. Поскольку бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения, то предоставление достаточного количества доказательств, подтверждающих виновность лица и на которые государственный обвинитель ссылается как на основания своих

требований, лежит на её плечах. Например, признательные показания обвиняемого.

К обвинительным доказательствам в той же степени относятся доказательства, отягчающие вину подозреваемого, обвиняемого.

Оправдательные доказательства наоборот, служат для того, чтобы опровергнуть обвинение, подтвердить невиновность подозреваемого, обвиняемого в деянии, вину в совершении, которого ему приписывают, а также такие обстоятельства, которые смягчают его ответственность. По смыслу закона, правом на предъявление оправдательных доказательств обладает сторона защиты. Например, алиби подозреваемого.

Некоторые исследователи считают, что опровергнутые доказательства из числа оправдательных, должны автоматически приписываться к доказательствам, составляющим основу обвинения. Однако нам такая позиция кажется в корне неверной, поскольку она не находит подтверждения ни в правовых положениях уголовно-процессуального законодательства, ни в фундаментальных принципах уголовного процесса.

Значение данной классификации доказательств наиболее велико в сравнение с рассмотренными ранее, так как она имеет законодательное закрепление. Закон прямо указывает на перечень доказательств, подтверждающих обвинение (п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220), и отдельно — на перечень доказательств, которые представляет сторона защиты (п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК).

Помимо этого, ч. 2 ст. 274 УПК предусмотрен порядок исследования доказательств в судебном следствии – первыми оценке подвергаются доказательства, предоставляемые стороны обвинения, второй в очереди выступает сторона защиты.

В этом свете, предлагаем обратить внимание на такую категорию доказательств, как нейтральные. К нейтральным доказательствам целесообразно отнести такие обстоятельства, которые характеризуют событие преступления, а не виновность конкретного лица в его совершении. А именно: время, место, способ и т.д.

Как отмечает М.В. Беляев, «предмет доказывания для каждого из рассматриваемых судом вопросов специфичен и может включать в себя как фактические обстоятельства инкриминируемого лицу деяния, так и обстоятельства процессуального характера: действия по проверке сообщения о преступлении, возбуждению и расследованию уголовных дел, обеспечению прав и законных интересов участников судопроизводства и т. д. Установление обстоятельств процессуального характера имеет приоритетное значение по отношению к фактическим обстоятельствам совершенного общественно опасного деяния при принятии решений по жалобам в уголовном судопроизводстве» [5].

Анализ классификации доказательств в юридической науке позволяет выявить методологические несовершенства и пробелы в законе.

Так, дробленность источников доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве современной России, по сравнению с УПК РСФСР, привела к тому, что появились такие виды доказательств в уголовном процессе, которые схожи по своему содержанию, но различны в процессуальной форме.

Например, одновременное существование категорий «иные документы» в качестве предмета, относящегося к вещественным доказательствам, и иные документы как самостоятельного вида доказательств на практике порождает путаницу в том, к какому виду доказательства необходимо отнести исследуемые сведения.

Выводы по первой главе. По результатам рассмотрения вопросов, связанных с изучением понятия доказательства в уголовном процессе, определением его содержания и исследованием классификации доказательств в рамках уголовно-процессуального права, были сделаны следующие выводы.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современным уголовно-процессуальным правом России, является проблема доказательств. Прежде всего потому, что в науке и на практике отсутствует единый подход к понятию доказательств. Согласно ст. 74 УПК РФ, доказательствами по

уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Нам, как и ряду других ученых-процессуалистов, чьи труды были овящены в первой главе исследования, данное определение представляется неудачным. В первую очередь потому, что с лексической точки зрения оно лишено всякой логики. Словосочетание «любые сведения» противоречит смыслу, который вкладывается законодателем в свойства доказательств и предмет доказывания. Поэтому мы считаем, что его необходимо заменить на просто «сведения».

С правовой точки зрения, прямое перечисление среди субъектов доказывания исключительно участников уголовного судопроизводства с публичным интересом идёт в разрез требованиями Главы 11 УПК РФ «Доказывание». Поэтому его и вовсе необходимо упразднить в рассматриваемом определении.

Поскольку основная задача сторон в процессе сбора доказательств – это установление достоверности необходимых для дела фактов, то для этого они могут использовать самые различные доказательства, такие как документы, показания свидетелей, экспертные заключения и т.д. Все доказательства должны быть представлены в соответствующей форме. Содержание и форма представляемых сведений определяют вид доказательства.

В науке и практике существуют различные виды классификаций доказательств. Значение каждой классификации приобретает весомое значение при рассмотрении дела на судебных стадиях уголовного процесса.

Глава 2 Свойства доказательств в уголовном процессе

2.1 Относимость и достоверность доказательств

Для того, чтобы исследуемые сведения об обстоятельствах уголовного дела были признаны доказательствами, они должны соответствовать требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным законодательством. К таким требованиям, помимо требований о видах доказательств, содержащихся в статье 76-81 и 83-84 Уголовно-процессуального кодекса, относят так же правила оценки доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела» [45].

Вопрос о соответствии доказательств признаку относимости законодатель выносит на первое место, поскольку относимость, как основное свойств доказательств, отражает факт установления или опровержения отдельных обстоятельств по отношению к конкретному уголовному делу.

Относимость доказательств неразрывно связана с предметом доказывания, в который входят обстоятельства, подлежащие доказыванию. Согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- «1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания» и так далее» [45].

Проверка относимости доказательств заключается в установлении того, входит ли исследуемый факт в состав предмета доказывания и есть ли в деле доказательства, которые могли бы подтвердить или опровергнуть данный факт.

Оценка относимости доказательств как результата процесса доказывания осуществляется с соблюдением принципов уголовного судопроизводства, в частности она основана на собственном внутреннем убеждении субъекта доказывания с опорой на совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств и строго соотносится с требованиями процессуального законодательства.

Не менее значимой характеристикой доказательств является допустимость доказательств, которая определяет законность приемов и методов для получения данных доказательств.

В литературе и практической деятельности допустимость доказательств понимается в двух аспектах:

«1) Допустимость, относящаяся к оценке содержания доказательства (содержание сведений). Это означает, что допустимо доказывать то, что относится к делу, имеет значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Такое понимание допустимости доказательств имеет практический смысл в том, чтобы исключить из предварительного или судебного следствия те сведения, которые не имеют значения по делу, не способствуют выяснению интересующих следствие и суд обстоятельств.

2) Допустимость доказательств определяется соблюдением закона при получении, закреплении этого доказательств» [14].

Такое понимание допустимости доказательств основывается на том, понятие допустимости носит интегративный характер и включает в себя следующие условия.

Во-первых, это требования к источникам доказательств, указанных в п. 2 ст. 74 УПК РФ.

Во-вторых, при этом необходимо собрать все возможные доказательства и доказать их в суде или иным способом (например, путем проведения экспертизы) надлежащими субъектами. В их состав входят сотрудники органов дознания, сотрудники следственных органов, частный или государственный обвинитель и суд.

Утверждение о допустимости доказательства в судебном процессе достигается тем, что судья был назначен указом президента РФ и т.д.

В-третьих, это соблюдение правил проведения собраний, проверки доказательств. Если нарушены установленные законные процедуры, формы и методы собирания доказательств, они теряют свойство допустимости. К этим трем требованиям относится любое доказательство. Однако есть определенные требования, которые касаются только определенных видов доказательств.

Это немногочисленные случаи опираются на положение закона или правила, выработанные судебной практикой. Так, например, в ст. 196 УПК требует, чтобы причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью, были установлены только заключением судебного медика

Вопросы о допустимости доказательств в уголовном процессе имеют большое общественное значение, поскольку ошибка установления соответствия доказательств требованиям допустимости может привести к неверному определению обстоятельств дела, а значит – к возможно неверному решению суда по конкретному уголовному делу.

Если доказательство соответствует требованиям закона, предъявляемым к форме получения и форме закрепления доказательств, то это ещё не является гарантией его достоверности.

Достоверность доказательства должна стать надежной основой, чтобы признать неоспоримыми определенные обстоятельства. Однако без установления фактов и причин происшедшего события невозможно решить

вопросы о том, было ли преступление, в чем именно виновно лицо и каково наказание или каковы основания для освобождения лица от уголовной ответственности.

Достоверность сведений, содержащиеся в источниках, определяется соответствием действительности. Поэтому проверка доказательств на достоверность осуществляется путём выявления известности источника и возможности его проверки. Если установить источник доказательств невозможно, доказательство будет признано недопустимым. Например, как в случае с анонимными сообщениями.

Под сомнение может быть поставлено даже собственное признание лица в совершении им преступления, если будет обнаружено хотя бы одно обстоятельство, опровергающее его.

Таким образом, каждое доказательство в отдельности должно соответствовать трем основным критериям, предъявляемым уголовно-процессуальным кодексом к устанавливаемым обстоятельствам: относимость, допустимость и достоверность. В совокупности доказательства, отвечающие имманентно присущим им свойствам, характеризуются достаточностью.

Достаточность определяет, что доказательств, собранных по уголовному делу, хватает для того, чтобы считать установленными все обстоятельства, составляющие предмет доказывания.

Так, признание вины подозреваемым, обвиняемым нельзя считать исчерпывающим доказательством для вынесения судебного приговора. В соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ, оно может быть положено в основу обвинения, но должно подтверждаться другими доказательствами.

Это кажется само собой разумеющимся, поскольку очевидно, что каждое из свойств доказательств не может существовать обособленно, отдельно от других. На практике же это делает невозможным приобщение к материалам уголовного дела материалов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, или данных оперативно-розыскной деятельности, несмотря на содержащуюся в них доказательственную информацию. Поскольку способ

её получения не соответствует условиям допустимости и не обеспечивает её достоверность.

Усугубляется данная проблема и тем, что законодательно не закреплены дефиниции «относимость», «допустимость», «достоверность» и «достаточность». Имело бы смысл последовать по пути развития уголовно-процессуального права в большинстве стран СНГ и зафиксировать указанные категории в УПК РФ.

2.2 Допустимость доказательств

Законодатель не определяет понятие допустимых доказательств. Наоборот, в УПК РФ определяется понятие недопустимых доказательств (ч. 1 ст. 75), основания их признания (ч. 2 ст. 75) и порядок признания доказательств недопустимыми (ст. 235). Из этих положений следует, что допустимость доказательств – это соответствие доказательств требованиям закона [7].

С одной стороны, требования, предъявляемые к доказательствам, определяют, какие доказательства будут приобщены к материалам уголовного дела как соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона. С другой, они позволяют установить критерии недопустимости доказательств.

В уголовном процессе законодатель сводит определение недопустимых доказательств к формулировке «полученных с нарушением требований уголовно-процессуального кодекса» [45].

В то же время, согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [13]. К таким нормативно-правовым актам, регулирующим собирание, проверку и оценку доказательств в уголовном процессе, мы относим не только Уголовно-процессуальный кодекс, но и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [50], Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [51],

Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» [9], Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [47] и так далее. Потому что некоторые из них закрепляют полномочия субъектов доказывания, другие, например, – регламентируют использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, и тому подобное.

Верховный суд РФ в рамках обсуждения вопроса о применении ранее названного конституционного положения судами общей юрисдикции в Постановлении от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» дал следующее разъяснение: «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их сборе и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их сбора и закрепления, а также если сбор и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [38].

Исходя из этого, любое из перечисленных обстоятельств должно быть рассмотрено как основание для признания конкретного доказательства недопустимым. Правовым последствием признания доказательства недопустимым будет лишение его юридической силы, невозможность приобщения к материалам дела и включения в основу обвинения. Поэтому должностное лицо, участвующее в процессе доказывания, должно осуществлять свою деятельность с чётким соблюдением процессуальных норм, чтобы не утратить важные для уголовного дела доказательства в силу собственного непрофессионализма.

Также законодатель предпринял попытку структурировать перечень случаев, когда доказательство должно быть признано недопустимым. Однако

список, включенный в ст. 75 УПК РФ, является открытым и подлежит расширенному толкованию.

В числе описанных обстоятельств:

«... 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде ...»

Досудебное производство берёт своё начало в момент получения сообщения о совершении преступления и заканчивается с вынесением и направлением в суд обвинительного постановления (заключения) прокурором. На данной стадии, по смыслу правовых положений статей 76, 77 УПК РФ, показания подозреваемого, обвиняемого могут быть получены в ходе допроса.

Соответственно, объяснения подозреваемого в ходе опроса не могут рассматриваться в качестве доказательств, поскольку не являются показаниями, а следовательно – и надлежащим источником доказательственной информации. Данный вывод подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 06.02.2004 № 44-О: «содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие» [21].

В отличие от опроса, допрос – это процессуальная процедура, порядок которой регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса. Как правило, допрос подозреваемого, обвиняемого проводится следователем в присутствии защитника, за исключением случаев, когда лицо отказалось от последнего в порядке статьи 52 УПК РФ. Присутствие защитника при допросе гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина, ограждает

подозреваемого, обвиняемого от возможного давления со стороны следственных органов.

Несмотря на письменное заявление или отметку в протоколе следственного действия, впоследствии подозреваемый, обвиняемый может заявить о том, что не отказывался от защитника, что автоматически поставит под вопрос данные им ранее показания. Поэтому отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда.

Подход судей аналогичен. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 по делу № 77-2299/2021 установлено, что приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 158 УК РФ не может быть основан на выводах суда первой инстанции о виновности подсудимого в совершении преступления, исходя из объяснений, которые он дал до возбуждения уголовного дела и в отсутствие защитника, поэтому они должны быть исключены из описательно-мотивировочной части приговора как доказательства, подтверждающие виновность осужденного. Но поскольку других нарушений выявлено не было, сам приговор остался в силе [23].

Если всё же исключить возможность злоупотребления подозреваемым, обвиняемым своими процессуальными правами, что, например, в ходе допроса может быть обеспечено проведением аудио- или видеозаписи, то предложение В. Т. Очередина о новой редакции п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК кажется нам вполне справедливым. Сформулировано оно следующим «1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, если подозреваемый, обвиняемый не заявил письменного отказа от защитника» [28].

Пункт второй рассматриваемой статьи вызывает уже не столь много оживленных дискуссий. В соответствии с ним, недопустимыми доказательствами признаются: «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности».

Только надлежащий источник может гарантировать соответствие доказательства свойству допустимости. Закрытый перечень источников доказательств приведен в п. 2 ст. 74 УПК РФ, и включает в себя: показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Допустимый источник не характеризует доказательство, как соответствующее требованиям уголовно-процессуального закона, в полной мере, оно в равной степени должно обладать достоверным содержанием.

Так, определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 по делу № 77-89/2021 был отменен приговор в отношении гражданки, осужденной по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Выводы суда кассационной инстанции основывались на том, что показания свидетеля, положенные в основу обвинения, были его предположениями, иных доказательств совершения преступления, прямо подтверждающих виновность лица, не представлено [11].

В качестве свидетелей в уголовном судопроизводстве могут быть допрошены не только очевидцы или те, кто не наблюдал событие преступления, но информирован о различных обстоятельствах, с ним связанных, но также и сотрудники полиции в части обстоятельств проведения ими того или иного следственного или процессуального действия. Однако ссылка сотрудника полиции на некие «оперативные данные» определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2019 по делу № 77-46/2019 признана недопустимым доказательством, поскольку невозможно было достоверно определить источник подобной информированности [10].

В самом общем виде, любые документы, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса к доказательствам, будут признаны недопустимыми. Законодательно данное положение зафиксировано в следующем виде:

«... 3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса...»

Подобная формулировка приводит к широкому и противоречивому толкованию практиками и исследователями критериев недопустимости доказательств. Рассмотрим классификацию критериев недопустимости доказательств, разработанную П.А. Лупинской [17], поскольку она в большей мере, в сравнении с другими, соответствует тому, как толкуют рассматриваемую правовую норму Верховный и Конституционный суды.

Как уже было сказано ранее, в первую очередь, критерием недопустимости доказательств выступает источник, не регламентированный законодателем.

Несмотря на то, что гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, в соответствии со ст. 86 УПК РФ, имеют право на участие в доказывании, в ч. 2 ст. 74 УПК их показания не указаны в качестве источника доказательств. Это порождает коллизию между положениями статьи 74 и процессуальными нормами, закрепляющими права и обязанности этих участников.

По смыслу закона, выходит так, что для использования показаний гражданского истца и гражданского ответчика в качестве доказательств должностное лицо должно допрашивать их как свидетелей, а не самостоятельных субъектов.

Следовательно, если мы сохраняем ту дробленность источников доказательств, которая сейчас существует в Уголовно-процессуальном кодексе, то их перечень необходимо дополнить положением о «показаниях гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей», поскольку последние имеют те же права и обязанности.

Вторым критерием недопустимости доказательств будет способ, не регламентированный законодательством.

Статьями 86 и 144 УПК РФ предусмотрено исчерпывающее количество способов собирания доказательств. Центральное место среди них занимают

следственные действия, порядок проведения которых закреплен в главах 23-27 УПК РФ. Глава 24 УПК РФ к следственным действиям относит осмотр, освидетельствование и следственный эксперимент; глава 25 УПК РФ – обыск, выемку и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; глава 26 УПК РФ – допрос, очную ставку, опознание и проверку показаний, глава 27 УПК РФ – производство судебной экспертизы.

Такие действия, как изъятие вещей, получение их вследствие добровольной выдачи или доставления – побочные от следственных мероприятий и, соответственно, к числу способов собирания доказательств не относятся.

В аналогичном случае апелляционным постановлением Обского городского суда Новосибирской области № 10-3/2017 от 17 марта 2017 г. по делу № 10-3/2017 был отменен обвинительный приговор в отношении гражданина Филюшова, а материалы уголовного дела направлены на новое судебное разбирательство иному мировому судье. Согласно рассмотренным материалам дела, акт добровольной выдачи был составлен оперативным сотрудником вне рамок какого-либо оперативно-розыскного мероприятия и противоречит требованиям, предъявляемым к собиранию доказательств ст. 86 УПК РФ, а потому является недопустимым доказательством [2].

Кроме того, к способам собирания доказательств можно отнести и саму оперативно-розыскную деятельность, если её результаты соответствуют свойства доказательств. Согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Для того, чтобы такие сведения могли быть использованы в качестве доказательственной информации, они должны, во-первых, соответствовать конституционным положениям, во-вторых, отвечать процессуальным нормам

Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не нарушать материальных норм Уголовного кодекса и соблюдать требования о собирании доказательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом.

На практике такое представляется едва ли возможным, о чем свидетельствуют многочисленные случаи обнаружения нарушений при проведении оперативно-розыскных мероприятий в судебной практике. В частности, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2020 по делу № 77-2052/2020 был отменен приговор, которым лицо было осуждено по ч. 2 ст. 146 УК РФ. Проверив материалы дела, суд пришёл к выводу о том, что со стороны сотрудников полиции в отношении ранее осужденного была совершена провокация при проведении контрольной закупки, что делает материалы данной оперативно-розыскной деятельности недопустимым доказательством, а равно и невозможность включения их в основу обвинения [24].

Ко всему прочему, не могут быть признаны доказательствами конфиденциальные данные, полученные от оперативных сотрудников, а также материалы, обстоятельства получения которых неясны. Вопросы относимости, допустимости и достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности в большинстве случаев вообще не могут быть разрешены, что порождает сомнения в законности их собирания, проверки и оценки.

Той же участи подвержено принятие доказательств, представленных участниками процесса как способ собирания доказательств. Так, сведения, представленные защитником, становятся доказательством только в том случае, если будет удовлетворено ходатайство о приобщении их к материалам дела путем вынесения соответствующего постановления.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, закон предоставляет защитнику право на получение предметов, опрос лиц, истребование документов. Для удовлетворения ходатайства о приобщении их к материалам дела должен быть

решено, допустимы ли данные материалы в качестве доказательств. В каждом отдельном случае проводится собственная проверка.

Для документов, которые собирает и представляет защитник, требования к оформлению и содержанию аналогичны с теми, которые выдвигаются к «иным документам», как источнику доказательственной информации. Это могут быть справки, полученные от органов государственной власти или органов местного самоуправления, характеристики, официальные бланки и договоры или их копии, соответствующие внутренним и внешним признакам официальной бумаги, а именно: наличие всех необходимых реквизитов, способность повлечь правовые последствия и т.д.

Предметы могут быть самыми разнообразными, но полученные с соблюдением условия правомерного владения, то есть получение вещи должно было произойти законным путем. К ним также относятся фотографии, аудио- или видеозаписи.

Оценка сведений, полученных из опроса защитником лиц с их согласия, уже носит иной характер. Законодательно не закреплены особенности проведения подобного опроса и не предъявляется требований для протоколирования сведений, полученных от опрашиваемых лиц. Поэтому полученная информация не является показаниями, а соответственно не может быть признана допустимым доказательством без вызова, например, свидетеля в судебное заседание.

Таким образом, защитник получает не доказательства, а носители доказательственной информации.

Третьим критерием признания доказательства недопустимым будет проведение доказывания лицом, не имеющим права осуществлять производство по конкретному уголовному делу.

Часто встречается на практике и выражается в проведении дознавателем следственных действий без поручения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, или проведении следственных действий по

поручению следователя, в производстве которого уголовное дело не находилось.

По данному основанию Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2020 по делу № 77-1302/2020 был изменен приговор в отношении осужденной за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ [12].

Четвертым критерием недопустимости доказательств является проведение доказывания с несоблюдением процессуального порядка собирания доказательств.

Процессуальные правила проведения следственных действий содержатся в ст. 164 УПК РФ, с ним относятся: недопустимость применения насилия, угроз или иных незаконных мер, разъяснение участникам уголовного процесса их прав и ответственности, участие защитника и переводчика в указанных законом случаях.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 по делу № 77-2033/2020 был изменен приговор в отношении осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ в части ссылки на протокол осмотра места происшествия в описательно-мотивировочном разделе, поскольку при проведении осмотра места происшествия с участием осужденного отсутствовал переводчик [25].

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 по делу № 77-493/2021 был изменен приговор в отношении осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ в части ссылки на протокол допроса подозреваемого, поскольку в протоколе отсутствовали подписи якобы присутствовавшего при проведении следственного мероприятия защитника, что могло бы удостоверить его фактическое участие [26].

Пятым и последним в классификации критерием считается отступление от процессуальных правил оформления сведений.

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 20.06.2018 по делу № 53-АПУ18-6 установлено: «Изучив протокол явки З. с повинной, в котором он признается в убийстве двух лиц и поджоге дома... Судебная коллегия установила, что он составлен в отсутствие защитника, при составлении данного протокола З. не разъяснялись его права, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, пользоваться помощью защитника и другие. В судебном заседании данные показания подсудимый не подтвердил. Однако суд сослался в приговоре на показания, указанные в протоколе явки З. с повинной, как доказательство его вины, что противоречит требованиям закона (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК), в силу которых такие показания являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения» [0].

Помимо двух критериев недопустимости доказательств, прямо установленных в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК (составление протокола явки с повинной в отсутствие защитника и неподтверждение его содержания в суде), ВС РФ учел третий критерий — неразъяснение прав.

Соблюдение требований, предъявляемых к собиранию, проверке и оценке доказательств в уголовном процессе, характеризует в первую очередь то, насколько качественно будет проведено доказывание и, следовательно, подготовлена основа для обвинительного заключения (постановления).

Соблюдение участниками доказывания процессуальных и материальных норм законодательства не является достаточным в данном случае, поскольку их деятельность во многом будет осложнена противоречиями и недоработками уголовно-процессуального закона.

2.3 Процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств

Процессуальный аспект при расследовании преступлений играет очень важную роль. Поскольку он включает в себя процедуру по сбору, фиксации и оформлению сведений, которые впоследствии ложатся в основу квалификации преступного деяния, а также могут выступать смягчающими или отягчающими обстоятельствами. Все мероприятия, связанные со сферой доказывания, должны отвечать требованиям закона. В этом ключе первостепенное значение приобретает институт недопустимых доказательств.

Закон не приводит исчерпывающего перечня случаев, при которых доказательства в уголовном процессе должны быть признаны недопустимыми. Попытка систематизировать требования, предъявляемые к доказательствам уголовно-процессуальным законодательством, находит отражение в трудах ученых-процессуалистов. В самом общем виде, к критериям определения недопустимых доказательств относятся:

- ненадлежащий источник информации;
- ненадлежащий способ получения доказательств;
- ненадлежащий субъект доказывания;
- ненадлежащий процессуальный порядок собирания доказательств;
- ненадлежащее оформление сведений.

Нужно понимать, что это теоретические положения. На практике, в соответствии с соблюдением основных принципов уголовного судопроизводства, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Поэтому вопрос того, считать ли конкретное доказательство по делу допустимым или нет, разрешается субъектом доказывания.

На этапе собирания доказательств следователь, дознаватель самостоятельно решают вопрос о приобщении тех или иных материалов к уголовному делу. Кроме того, у них есть реальная возможность обнаружить и успеть исправить недостатки проведенного следственного действия, проведя

его заново или проведя другие следственные действия с целью удостовериться, что конкретные сведения соответствуют свойствам доказательств.

Иначе дело обстоит с уже полученными и имеющимися в уголовном деле доказательствами. Процедура признания таких доказательств недопустимыми будет иметь свои особенности на каждой стадии уголовного процесса. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ», материалы, содержащие в себе доказательство, признанное недопустимым, должны оставаться в материалах уголовного дела, так как в дальнейшем может быть повторно рассмотрен вопрос о признании исключенного доказательства допустимым [36].

Согласно ст. 88 УПК РФ, к основным правилам оценки доказательств относится право суда, прокурора, следователя и дознавателя признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе.

По смыслу п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, определяющей полномочия защитника в уголовном процессе, он может подавать ходатайства по любому вопросу, равно как гражданский истец (п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (п. 8 ч. 2 ст. 54 УПК РФ) и их представители (ч. 3 ст. 45 и ч. 2 ст. 55 УПК РФ соответственно). В этом смысле представляется не совсем логичным исключения данных участников из числа лиц, наделенных правом ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми.

Во всяком случае, все участники уголовного процесса могут ознакомиться с материалами дела до направления их прокурору для составления обвинительного заключения, по окончании чего обвиняемый и его защитник могут заявить соответствующее ходатайство, если у них возникнет сомнение в допустимости доказательств. Однако неясно, как обвиняемому, подозреваемому или его защитнику должно стать известным, были ли допущены нарушения при проведении следственных мероприятий и

как оценить такие нарушения с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном процессе.

А.А. Васяев предположил возможный исход событий, если защитнику всё же удастся обнаружить недопустимые доказательства на досудебной стадии уголовного процесса: «в рамках предоставленных законом полномочий защитник может только заявить ходатайство следователю об исключении таких доказательств. Судьба подобного ходатайства хорошо известна – следователь откажет в его удовлетворении, так как вряд ли он будет разрушать собственными руками построенное обвинение» [6].

Мы не исключаем подобной вероятности на практике, но в правовом аспекте, в случае удовлетворения ходатайства о признании доказательства недопустимым, дознаватель, следователь или прокурор должны вынести соответствующее постановление. В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ, «в постановлении указываются обстоятельства, в силу которых доказательство следует считать недопустимым».

В то же время, в законе, а именно: главе 57 УПК РФ, содержащей типовые формы процессуальных документов, такой формы для постановления о признании доказательства недопустимым, нет, равно как и требований к его составлению. Получается, что уполномоченные лица вынуждены выносить соответствующее постановление в произвольной форме. Кроме того, очевидно, что такое положение дел ещё и умаляет гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Поэтому для устранения препятствий в справедливом осуществлении правосудия, необходима унифицированная форма постановления о признании доказательства недопустимым.

В настоящий же момент более эффективной мерой в процессе по признанию доказательства недопустимым будет заявление стороной защиты ходатайства о проведении предварительного слушания на основании п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного

дела либо в течение 3 суток со дня получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Порядок проведения предварительного слушания определяется статьёй 234 УПК РФ, а в части с заявлением ходатайства об исключении доказательства в судебном разбирательстве – статьёй 235 УПК РФ. Правилами предусмотрен закрытый характер судебного заседания. В остальном должны соблюдаться требования, установленные главами 33, 35 и 36 УПК РФ, которыми устанавливаются свои «случаи-исключения» [18] для проведения закрытого судебного заседания, среди которых нет такого основания, как проведение предварительного слушания.

В таком случае, очевидно, что проведение предварительного слушания в закрытом судебном заседании противоречит одним из основных принципов уголовного судопроизводства – открытости и гласности, а также общим условиям судебного заседания, закрепленных в ст. 241 УПК РФ, ст. 9 ФКЗ РФ «О судебной системе» и ст. 123 Конституции РФ.

Коллизию не помогает разрешить и обращение к ст. 229 УПК РФ, в которую включен исчерпывающий перечень предпосылок к проведению предварительного слушания. По нашему мнению, нет реальных причин, которые бы объясняли подобное противоречие, и совершенно неясно, из чего исходил законодатель при принятии такой нормы.

Хотя само по себе проведение предварительного судебного заседания представляется реально работающим механизмом в правильном рассмотрении и разрешении дела. На данном этапе суд оценивает доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В случае несоответствия их предъявляемым требованиям суд должен по заявленному ходатайству или своей собственной инициативе вынести постановление о признании доказательств недопустимыми.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» разъясняет, что в случае признания доказательства полученным с нарушением закона суд должен мотивировать свое решение об

исключении его из совокупности доказательств по делу, указав, в чем конкретно выразилось нарушение Закона [34].

Так, постановлением Усть-Камчатского районного суда Камчатского края № 1-2-18/2018 от 5 июня 2018 г. по делу № 1-2-18/2018 по итогам предварительного слушания, в ходе которого не обнаружено нарушений в собирании доказательств, но было установлено иное, уголовное дело в отношении обвиняемого возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Суд разрешил заявленные ходатайства, в соответствии с процессуальными нормами, и исследовал доказательства, обратив внимание на то, что составление обвинительного заключения следователем, которому был заявлен и не разрешен по существу в установленном порядке отвод, противоречит закону [30].

В судебном процессе подозреваемый, обвиняемый или защитник может заявить ходатайство в любой момент и в любом виде, в соответствии с положениями ст. 120 УПК РФ. Суд должен рассмотреть его сразу после заявления или в течение трех дней, если вынесение немедленного решения невозможно. Однако дать незамедлительный ответ об отклонении ходатайства суд попросту не имеет права. Поскольку в этом случае им будут нарушены требования ст. 122 УПК РФ, согласно которой суду необходимо выслушать мнение сторон и вынести соответствующее постановление.

Согласно 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», бремя опровержения доводов стороны защиты возлагается на государственного обвинителя, а в остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство о признании доказательства недопустимым [35].

По общему наблюдению, на практике сторона обвинения не заявляет ходатайств о признании доказательства недопустимым в судебном заседании, но на стадии досудебного производства прокурор самостоятельно инициирует

деятельность по исключению недопустимых доказательств. Основаниями принятия подобного решения, как правило, служат правовые нормы, содержащиеся в статьях 221 (рассмотрением поступившего от следователя уголовного дела) и 226 (рассмотрением поступившего от дознавателя уголовного дела с обвинительным актом) Уголовно-процессуального кодекса.

Суд и вовсе проявляет пассивную позицию в исследовании доказательств. С одной стороны, это обеспечивает его беспристрастность при разрешении уголовного дела по существу. В определении от 28.06.2022 № 1525-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Ц.Н. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса» Конституционный суд указал на то, что уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа в получении доказательств для проверки других доказательств, в том числе со стороны защиты, и это не будет нарушать принципа состязательности сторон [20].

С другой, нужно помнить, что целью доказывания остаётся истина, а не определение победившего и проигравшего, а потому суд должен использовать все те инструменты и возможности, которые имеются у него в распоряжении, для её установления. Данный вывод подтверждается определением от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором Конституционный суд разъяснил, что осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так

и путем получения и исследования - в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК Российской Федерации), – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом [22].

Если всё же суд первой инстанции обосновал приговор недопустимыми доказательствами, его всегда можно обжаловать в судах апелляционной и кассационной инстанций. Правовыми последствиями в данном случае могут стать: отмена приговора, уменьшение объема обвинения, смягчение наказания или вовсе оправдательный приговор.

Так, определением Верховного суда РФ от 20.06.2018 по делу № 53-АПУ18-6 был изменен приговор в отношении осужденного в части смягчения основного наказания с 16 лет лишения свободы до 15 лет и 2 месяцев. Судебная коллегия установила, что он составлен в отсутствие защитника, при составлении данного протокола З. не разъяснились его права, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, пользоваться помощью защитника и другие. В судебном заседании данные показания подсудимый не подтвердил. Однако суд сослался в приговоре на показания, указанные в протоколе явки З. с повинной, как доказательство его вины, что противоречит требованиям закона (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК), в силу которых такие показания являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения [0].

Таким образом, институт недопустимых доказательств имеет важное значение для справедливого разрешения уголовного дела. Помимо статей 76-81 и 83-84 УПК РФ, к числу норм института недопустимости доказательств в российском уголовном судопроизводстве относятся ст. 88 и ст. 271 УПК РФ.

Однако законом не урегулирован порядок признания доказательств недопустимыми и исключения их из материалов дела на досудебной стадии. Поэтому представляется необходимым включить в главу 10 УПК РФ соответствующую статью. Содержанием статьи определить круг властных

субъектов и их компетенции в рамках признания доказательств недопустимыми.

Для обеспечения эффективного функционирования правовой нормы, содержание данной статьи должно быть дополнено требованиями к обязательным реквизитам постановления о признании доказательств недопустимыми.

В целях минимизации ошибок при осуществлении судебного производства в части проверки и оценки доказательств, требуется устранить уже существующие противоречия. Прежде всего для того, чтобы понимать, какое доказательство допустимо, а какое – нет.

В подведении итогов второй главы отметим, что не всякие сведения или предметы, несущие доказательственную информацию, признаются полноценными уголовно-процессуальными доказательствами. Прежде чем приобщить собранные материалы к уголовному делу, они должны быть подвержены критическому анализу со стороны уполномоченных органов на предмет соответствия юридическим свойствам, предъявляемых процессуальным законодательством к доказательствам.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство надлежит проверить с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности. Если необходимые признаки не будут установлены при исследовании доказательств, то они должны быть признаны недопустимыми.

Уголовно-процессуальный закон определяет понятие недопустимых доказательств (ч. 1 ст. 75 УПК РФ) и основания их признания таковыми (ч. 2 ст. 75 УПК РФ), однако не содержит норм, которые бы в полной мере регулировали порядок признания доказательств недопустимыми на досудебной стадии.

Статья 235 Уголовно-процессуального кодекса содержит оговорку о том, что должностные лица, обладающие соответствующими компетенциями в рамках доказывания, вправе признать доказательство недопустимым как по

ходатайству участников процесса, так и по собственной инициативе. При этом законодатель не предъявляет обязательных требований к содержанию постановления о признании доказательств недопустимыми. В таком случае, при определенных обстоятельствах, могут возникнуть сомнения в достоверности и законности вынесения подобного решения.

Не вносит ясности в разрешение данного вопроса отсутствие законодательного регламентирования понятий «относимость», «допустимость», «достоверность» и «достаточность» применительно к доказательствам в уголовном процессе. На практике это приводит к возникновению ситуаций, когда исключаются сведения, несущие доказательственную информацию, но не являющиеся доказательствами. Поэтому необходимо совершенствование Уголовно-процессуального кодекса с учетом выявленных недостатков.

Глава 3 Собираение, оценка и представление доказательств на разных стадиях уголовного процесса

3.1 Собираение и оценка доказательств в досудебном уголовном производстве

Структура доказывания как мыслительной и практической деятельности включает собиание, проверку и оценку доказательств.

Собиание доказательств – это обнаружение и фиксация сведений о преступлении. Согласно ст. 86 УПК РФ, осуществляется путём проведением следственных и иных процессуальных действий. К последним законодатель относит судебное или иное действие, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом. Например, получение образцов для проведения судебной экспертизы, предусмотренное ст. 202 УПК РФ.

Проверка доказательств состоит в сопоставление одного доказательствами с другими, уже имеющимися в уголовном деле доказательствами и установлении их источников. Эти и другие способы проверки доказательств перечислены в ст. 87 УПК РФ. В частности, закон относит к ним получение новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Оценка доказательств завершающий этап доказывания, осуществляется путем мыслительной деятельности, состоящей в анализе и синтезе содержания и формы доказательств и завершающаяся выводами об относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности и их достаточности в целом.

На каждой стадии уголовного процесса рассматриваемые элементы будут отличаться друг от друга в силу определенных особенностей, связанных с компетенциями субъектов доказывания.

Субъекты доказывания – участники уголовного судопроизводства, имеющие в нем личный или публичный интерес и играющие в доказывании постоянную, длительную роль.

Анализ содержания статей, помещенных в главу 11 УПК РФ «Доказывание», позволяет сделать вывод о том, что к субъектам с публичным интересом относятся дознаватель, следователь, прокурор и суд. Однако иные положения уголовно-процессуального законодательства, а также нормы Федеральных законов «О полиции» [46], «О службе в органах внутренних дел» [49] и «О следственном комитете» [48] свидетельствуют о том, что логичным будет отнести к их числу руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, поскольку они обладают широкими процессуальными полномочиями в доказывании на досудебной стадии уголовного процесса.

Следователь и дознаватель осуществляют процедуру собирания доказательств путем следственных действий. По смыслу закона, собирание доказательств – это сложный комплексный процесс. Оно включает: обнаружение (розыск, поиск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств.

Обнаружение – это отыскание, выявление, обращение внимания на те или иные фактические данные, которые могут приобрести доказательственное значение. Это начальная и необходимая стадия собирания доказательств.

Кроме того, формально субъект доказывания на этой стадии имеет дело не с самими доказательствами, а с фактами, которые не обрели процессуальной формы. Это происходит на следующем этапе.

Фиксация – это закрепление, то есть запечатление фактических данных в установленном законе порядке, что только и позволяет после этого считать их доказательствами по делу.

Сам процесс фиксации имеет две стороны. Первая – криминалистическая, а именно: указание на объекты фиксации, а также

средства и методы фиксации. Вторая – процессуальная, то есть отражение в процессуальных актах обнаруженных следователем фактических данных.

Порядок фиксации включает следующее:

- подробное описание в протоколе следственных действий;
- фотографирование по правилам детальной съемки или зарисовка;
- изъятие доказательств в натуре.

Объект фиксации – не всякие фактические данные, а лишь те сведения, на основе которых субъектом доказывания устанавливается наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УК РФ, совершение или несовершение этого деяния и т.д.

Сохранение доказательств закрепляется в принятии мер по сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств, а также преследует цель обеспечить возможность исполнения их в любой момент доказывания.

Меры по сохранению подразделяются на меры процессуального характера (например, приобщение к материалам дела) и меры криминалистического характера (например, консервация объектов). Общие правила по хранению доказательств закон не содержит.

Как уже отмечалось, на стадии собирания доказательств в предварительном расследовании происходит выявление доказательственной информации, её передача и накопление. Исчерпывающий список способов осуществления этой процедуры органами следствия и дознания содержится в ст. 86 УПК РФ.

Тем не менее, прокурор представляется нам центральной фигурой процесса доказывания как на досудебной, так и в судебной стадиях уголовного судопроизводства [55]. Это обуславливается его полномочиями, закрепленными в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса и в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [51].

Полномочия по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела у прокурора фактически отсутствуют, в связи с изменениями законодательства от 2007 года. Прокурор не может самостоятельно возбуждать уголовное дело,

но вправе вынести мотивированное постановление по факту выявленного нарушения законодательства, что никак не может удостоверить положение о «быстром и оперативном реагировании на нарушение законности».

В этом свете, кажется целесообразным разрешение вопроса о возвращении прокурору возможности возбуждать уголовное дело в качестве меры повышения эффективности прокурорского надзора.

Кроме того, компетенции прокурора в рамках проверки исполнения надзорными органами требований закона о приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях также довольно спорные. На практике рассматриваемое процессуальное взаимодействие реализуется, как правило, посредством разрешения прокурором жалобы на решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. До поступления соответствующей жалобы прокурор о существе действий следственных органов на этапе возбуждения уголовного дела не имеет прямого представления, в отличие от этапа предварительного расследования.

Полномочия прокурора по доказыванию на стадии предварительного расследования реализуются в форме поручений о производстве следственных действий, поддержании ходатайств, вынесении процессуальных решений и составлении обвинительных актов. Поэтому в части собирания и проверки доказательств нельзя не согласиться мнением В. А. Лазаревой о том, что участие прокурора в доказывании носит опосредованный, косвенный характер [16].

Это понятно, поскольку задачи прокурора и задачи следователя, дознавателя не являются тождественными. Деятельность следователя, дознавателя, в соответствии с требованиями статей 38 и 41 УПК РФ, заключается в собирании доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса с целью установления лица, совершившего преступление и самого факта преступления. Компетенции прокурора находятся в иной плоскости и направлены главным образом на осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

По этой причине прокурор не вправе производить следственные действия самостоятельно, ведь он не может выступать в качестве подмены лица, чья деятельность направлена на производство по уголовному делу и за законностью деятельности которого он ведёт надзор.

Таким образом, деятельность прокурора как субъекта собирания доказательств в досудебном уголовном производстве сводится к надзорной деятельности. Исследование ранее обозначенного круга нормативно-правовых актов позволяет утверждать, что такой надзор за предварительным следствием будет проводиться в ограниченном объеме, по сравнению с дознанием.

При производстве дознания прокурор наделен властными полномочиями осуществлять руководство дознавателями и органами дознания посредством личного вмешательства в производство ими расследования. Прокурорский надзор в этой ситуации будет выражаться в контроле за ходом деятельности названных должностных лиц, праве прокурора отменять их решения или исправлять допущенные ошибки при проведении ими следственных действий.

При производстве предварительного следствия прокурор не вправе вмешиваться в деятельность следственных органов, надзор осуществляется преимущественно на завершающем этапе расследования с передачей материалов уголовного дела для вынесения обвинительного заключения.

Имело бы смысл наделить прокурора полномочиями выносить обязательные для исполнения письменные указания по производству уголовного дела независимо от формы предварительного расследования. Поскольку на практике прокурор всё-таки наделен возможностями для принятия участия и проведения контроля над следственными мероприятиями, в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 16.07.2010 № 284, который обязывает прокуроров субъектов Федерации в случае совершения преступлений террористического характера и иных особо тяжких преступлений, а также при получении данных о нарушении закона при

проведении первоначальных следственных действий лично выезжать на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности, осуществления надзора за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий [39].

Поэтому мы делаем вывод о том, что прокурор является полноценным субъектом доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса, и на нем, как и на иных субъектах доказывания с публичным интересом, лежит обязанность доказывания.

Обязанность доказывания – это обязательство по доказыванию виновности лица в совершении им преступления, по доказыванию самого факта преступления и его уголовной противоправности, а также опровержение обстоятельств, исключающие преступность деяния и возможность привлечения лица к уголовной ответственности, реализуемое путем собирания, проверки и оценки доказательств.

Субъекты с личным интересом – это участники уголовного судопроизводства, перечисленные в ст.ст. 42-55 УПК РФ, а именно: подозреваемый, обвиняемый и его защитник, представитель, а также потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители.

Субъектов доказывания с личным интересом можно разделить на две группы – со стороны обвинения и со стороны защиты. Со стороны обвинения к субъектам доказывания с личным интересом относятся потерпевший, частный обвинитель и гражданский истец, его представитель.

Потерпевший – физическое или юридическое лицо, чьи права и обязанности находят отражение в статье 42 УПК РФ. Основанием для признания лица потерпевшим выступает постановление о привлечении лица в качестве потерпевшего.

Понятие частного обвинителя, равно как и его правовой статус, раскрывается в статье 43 УПК РФ. В соответствии с частью первой рассматриваемой нормы, «частным обвинителем является лицо, подавшее

заявление в суд по уголовному делу частного обвинения». К делам частного обвинения относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115 (умышленное нанесение легкого вреда здоровью), ст. 116 РФ (побои) и ст. 128.1 (клевета) Уголовного кодекса РФ.

Гражданский истец – физическое или юридическое лицо, чьи полномочия в рамках доказывания содержатся в ст. 44 УПК РФ. На гражданском истце лежит бремя доказывания факта и размера причинённого вреда (материального, морального или физического).

Представителем потерпевшего, частного обвинителя гражданского истца могут быть адвокаты или иные управомоченные лица (для несовершеннолетнего – законные представители в лице родителей, опекунов или усыновителей, для юридического лица – должностные лица с соответствующими компетенциями).

Со стороны защиты к субъектам доказывания с личным интересом относятся подозреваемый, обвиняемый и его защитник, гражданский ответчик. Их полномочия по доказыванию как процессуальной деятельности в большей мере реализуются на судебных стадиях уголовного процесса, в связи со спецификами их правового положения.

Однако сведения, предоставляемые субъектами доказывания с личным интересом как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, не являются доказательствами до приобщения их к материалам уголовного дела, если представленная доказательная информация соответствует предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством требованиям.

3.2 Анализ и представление доказательств в судебных прениях

В самом общем виде, уголовный процесс можно разделить на досудебную и судебную стадии. Досудебная стадия, как уже было отмечено в предыдущем параграфе, состоит из двух этапов – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, производимого в форме следствия

или дознания. Доказывание на досудебной стадии начинается со сбора доказательств. Полученные доказательства анализируются и проверяются органами следствия и дознания на соответствие критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности. Для этого могут привлекаться такие специальные субъекты, как эксперты и специалисты. При этом, на досудебной стадии стороны могут дополнительно представлять новые доказательства или заявлять ходатайства об исключении недопустимых доказательств из материалов уголовного дела.

Как показывает практика, этим правом чаще всего пользуются субъекты доказывания со стороны защиты. К таковым в теории доказательственного права относят подозреваемого, обвиняемого и его защитника, гражданского ответчика и его представителя. Они наделены широкими полномочиями по оспариванию обвинения.

На это указывает Конституционный суд РФ в Постановлении от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»: «согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что в уголовном процессе является необходимой предпосылкой обеспечения обвиняемому права на защиту в соответствии с положениями, закрепленными в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу» [32].

Полномочия подозреваемого, как субъекта доказывания, закреплены в статье 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая к основаниям приобретения обозначенного правового статуса относит: задержание,

применение мер государственного пресечения, уведомление о подозрение, возбуждение уголовного дела.

Права и обязанности обвиняемого раскрываются в статье 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В соответствии с частью первой рассматриваемой статьи, «обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление».

Фактическое отсутствие у подозреваемого и обвиняемого компетенций по собиранию доказательств обусловлено тем, что «подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

В связи с этим, формы участия подозреваемого, обвиняемого находят своё воплощение в реализации им следующих процессуальных прав: праве иметь защитника, в соответствии с ч. 4 ст.ст. 46 и 47 УПК РФ, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний, согласно п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, и не быть привлеченным к ответственности за дачу ложных показаний, по смыслу п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ.

Кроме того, признание обвиняемым своей вины не является достаточным основанием к его осуждению и вынесению обвинительного приговора. Для того, чтобы обвиняемый был признан виновным в инкриминируемом ему преступном деянии, необходимо наличие иных доказательств, которые бы подтверждали его причастность к совершению преступления, что следует из положений ч. 2 ст. 77 УПК.

Адвокат-защитник, как отмечает И.А. Насонова, – напротив, «участвуя в ходе защиты в собирании и представлении доказательственной информации, в следственных и судебных действиях, в заявлении ходатайств, принесении

жалоб, не только защищает права своего доверителя, но и влияет на установление истины по делу» [44].

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик от органов государственной власти и иных структур.

Положения п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», наделяют адвоката тем же спектром прав [52]. При этом адвокату-защитнику необходимо соблюдать требования процессуального законодательства и действовать в соответствии с ним при выполнении всех этих действий.

В использовании предоставленных прав защитник имеет право «получить» предметы, документы и другие сведения, а не требовать их изъятия, проводить выемку, похищать и т.д. Хотя само истребование доказательств является процессуальным действием и одновременно способом собирания доказательств.

Как разъяснено в ст. 6 УПК РФ, процессуальные действия, к которым относится истребование доказательств, – это предусмотренные УПК и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на то должностных лиц, совершаемые в ходе производства по делу.

Порядок истребования доказательств уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен. Однако исходя из определения истребования доказательств как процессуального действия, позволительно сделать вывод о том, что оно состоит из следующих стадий:

- подготовка и направление адресату соответствующих требований;
- непосредственное исполнение требований, срок которого не регламентирован;
- получение должностным лицом запрошенных материалов.

При этом закономерно следует вопрос о том, не является ли отсутствие в УПК норм, закрепляющих условия проведения данной процедуры,

существенным противоречием установленным требованиям к допустимости доказательств? Ответом на этот вопрос может быть только в некоторой степени расширение того перечня следственных и иных процессуальных действий, который мы имеем в настоящее время.

Возвращаясь к сведениям, которые вправе собирать и представлять адвокат, до приобщения их к материалам дела следователем или судом они рассматриваются исключительно в качестве носителей доказательственной информации. Поскольку защитник должен предоставить сведения о том, как и в каком порядке они были получены. Задача правоохранительных органов и суда на данном этапе состоит в проверке эту информации и сравнении ее с другими доказательствами в целях установления их подлинности.

Согласно п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», «уголовно-процессуальный закон (часть третья статьи 15, часть вторая статьи 159, статья 274 УПК Российской Федерации) исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. По смыслу названных нормативных предписаний во взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие (или отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе

достаточной совокупности других доказательств. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты» [20].

Поэтому, обоснованно мнение С.В. Юношева о том, что адвокату следует заранее «по возможности устранить недостатки (удостоверить документ, удостоверить факт подписания письма определенным лицом и т.д.)» [54].

В целях обеспечения эффективности уголовного судопроизводства необходимо установить регламентацию приобщения доказательственных сведений, собираемых и представляемых защитников, к материалам уголовного дела. Это важно для развития института доказывания и обеспечения объективного и полного рассмотрения уголовных дел. Принцип состязательности уголовного процесса должен реализовываться в полной мере, и для этого необходимо, чтобы каждая сторона имела доступ ко всем доказательствам, которые могут влиять на вынесение справедливого решения [40].

По этой причине установление регламентации приобщения доказательств, называемых таковыми сведения, поиск и сбор которых осуществляет защитник, на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ, к материалам уголовного дела является необходимым шагом для развития института уголовного судопроизводства и обеспечения справедливости в уголовных делах.

После сбора и проверки доказательств уголовное дело направляется на оценку прокурору. Именно он решает вопрос о том, будет ли дело передано в суд. Обвинительный акт, составленный прокурором, может быть направлен в суд только в том случае, если он содержит достаточное количество доказательств, подтверждающих наличие преступного деяния и виновность конкретного лица в его совершении.

Доказывание на досудебной стадии уголовного процесса является важным этапом, который определяет возможность передачи дела в суд и вынесения решения по существу уголовного дела. Стадия судебного производства включает подготовку к судебному заседанию, судебное разбирательство, апелляционное производство и другие. Здесь происходит полный переход уголовного дела в производство суда.

В соответствии с п. 1 ст. 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Суть рассматриваемого принципа свободы оценки доказательств сводится в первую очередь к тому, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Вопрос о роли суда в процессе доказывания является дискуссионным. Следует определить: должен ли суд активно участвовать в процессе доказывания, или же ему следует оставаться пассивным участником уголовного процесса? Группа исследователей, к которым примыкает в частности Ветрова Г.Н., выступают с тезисами о том, что суд не должен вмешиваться в собирание доказательств, это право, принадлежащее сторонам процесса – защите и обвинению. Иного подхода придерживаются Алиев Т.Т. и Громов Н.А., считающие, что пассивная роль суда в доказывании есть ни что иное, как «поощрение сильного, но не правого».

Но несмотря на разногласия в кругах ученых-процессуалистов относительно роли и позиции суда как субъекта доказывания, Конституционный Суд в определении от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» дал исчерпывающее разъяснение на этот счёт.

Осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК Российской Федерации), - иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. В частности, речь идет о правомочии рассматривающего уголовное дело суда по собственной инициативе или по указанию суда кассационной инстанции назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах.

Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия [27].

Участие прокурора в уголовном судопроизводстве не ограничивается первой стадией уголовного процесса. В соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность

Поскольку в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель также должен принять участие в рассмотрении возражений и доказательств со стороны защиты, то он обоснованно может прийти к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение [31]. Часть 7 статьи 246

предусматривает право прокурора частично или полностью отказаться от обвинения.

В том случае, если прокурор не отказался от обвинения, его главной задачей становится доказывание вины подсудимого на основе юридических и логических аргументов, приведении фактов и доказательств, которые бы подтверждали обвинение. В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 292 УПК РФ, прокурор вправе ссылаться только на те доказательства, которые были исследованы в ходе судебного следствия и признаны соответствующими критериям об относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Кроме того, по смыслу правовых положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», не допускается сторонам прений ссылаться на недопустимые и исключенные из числа доказательств сведения [37].

Это означает, что, выступая в судебных прениях, прокурор проводит анализ и оценку доказательств, обосновывая полученными результатами тот или иной озвучиваемый вывод. Государственным обвинителям приходится очень тщательно подходить к перечислению доказательств и их приведению на суде. Но, несмотря на общие инструкции, тактика выбора доказательств и их анализа остается индивидуальной задачей каждого прокурора. Ему нужно учитывать многочисленные обстоятельства, такие как характер дела, сильные и слабые стороны участников процесса, отношения между преступником и жертвой, среду, в которой произошло преступление, и многое другое.

Выступая в судебных прениях, прокурор высказывается о результатах анализа и оценки им доказательств, обосновывая полученными результатами тот или иной озвучиваемый вывод. Как правило, государственные обвинители используют тактику представления доказательств в той же последовательности, что и в ходе судебного следствия. Это помогает судьям вернуться в прошлый этап дела и повторно изучить его содержание, более точно запомнить факты и вынести справедливый приговор [19]. Такой подход

способствует достижению цели судебного процесса – установлению истины и наказанию виновных.

Согласно п. 2 Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород», разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, подлежащих применению в данном деле норм права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование [33].

По итогам рассмотрения вопроса о собирании, оценке и представлении доказательств на разных стадиях уголовного процесса установлены следующие проблемы, требующие своего разрешения.

Обнаружение доказательств – первоначальная и необходимая стадия собирания доказательств. Формально, на данном этапе установленные сведения не могут признаваться доказательствами, поскольку еще не были обличены в соответствующую процессуальную форму, а равно не были зафиксированы. Для проведения дальнейшей оценки доказательств должны быть предприняты меры по их сохранности. Тем не менее, общие правила по хранению доказательств закон не содержит.

Также законодатель в части 1 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса наделяет ряд должностных лиц полномочиями по собиранию доказательств, в том числе и прокурора. Однако реформирование органов прокуратуры в начале прошлого десятилетия и отделение от них Следственного комитета внесло не только изменения в Федеральный закон «О прокуратуре», но и повлекло значительное сужение круга вопросов в рамках предварительного расследования, которые ранее относились к компетенциям прокурора как субъекта доказывания.

В настоящее время право прокурора на собирание доказательств в уголовном судопроизводстве не подтверждается в иных уголовно-процессуальных нормах, хотя на практике прокурор всё-таки наделен возможностями для принятия участия и проведения контроля над следственными мероприятиями. Данный вывод подтверждается отдельными положениями Приказа Генерального прокурора РФ от 16.07.2010 № 284. Поэтому имело бы смысл наделить прокурора полномочиями выносить обязательные для исполнения письменные указания по производству уголовного дела независимо от формы предварительного расследования.

В то же время незаслуженно обходят стороной руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, которые обладают широкими процессуальными полномочиями в доказывании на досудебной стадии уголовного процесса.

Оценка доказательств сопровождает собирание и проверку доказательств и вместе с тем логически завершает процесс доказывания [29]. Те сведения, которые не отвечают требованиям закона об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, будут признаны недопустимыми по итогам оценки. Однако в попытке по вынесению качественных предложений об усовершенствовании уголовно-процессуальных норм права в части доказательств, мы обращаем внимание на то, что в практической деятельности зачастую результаты ОРД не приобщаются к уголовному делу и не принимают статус доказательств, поскольку должностными лицами, как правило, усматриваются серьёзные нарушения при передаче результатов ОРД. По этой причине Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо дополнить нормами, регламентирующими данную процедуру.

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено, что отсутствие единообразного подхода к понятию доказательств, их критериев и видов является одной из актуальных проблем, стоящих перед уголовно-процессуальным правом России как юридической науки и правовой отрасли. Это обусловлено прежде всего тем, что в теории и на практике институт доказательств и доказывания является ещё сравнительно молодым, однако успел претерпеть множество изменений в связи с объективными историческими событиями.

Проведенный анализ становления и развития понятия «доказательства» в уголовном процессе, позволяет нам сделать вывод о том что, содержащееся в современном Уголовно-процессуальном кодексе определение недостаточно удачное как с правовой точки зрения, так и с лексической. Более удачным нам представляется толковать доказательства как «сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, полученные из источников, указанных в законе, в порядке и способом, предусмотренным законом».

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

Однако законодательно не закреплены дефиниции «относимость», «допустимость», «достоверность» и «достаточность». Имело бы смысл последовать по пути развития уголовно-процессуального права в большинстве стран СНГ и зафиксировать указанные категории в УПК РФ. Особенно, если учесть, что они позволяют установить критерии недопустимости доказательств.

Законодатель предпринял попытку структурировать перечень случаев, когда доказательство должно быть признано недопустимым. Однако список, включенный в ст. 75 УПК РФ, является открытым и подлежит расширенному толкованию. По этой причине мы вынуждены идти от обратного и обращаться к требованиям, определяющим доказательства как допустимые.

В литературе и практической деятельности допустимость доказательств понимается в двух аспектах:

Во-первых, это требования к источникам доказательств, указанных в п. 2 ст. 74 УПК РФ. Исчерпывающий перечень источников доказательств по уголовному делу мы предлагаем дополнить положением о «показаниях гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей».

Поскольку они, в соответствии со ст. 86 УПК РФ, так же имеют право на участие в доказывании. Но по смыслу закона, выходит так, что для использования показаний гражданского истца и гражданского ответчика в качестве доказательств должностное лицо должно допрашивать их как свидетелей, а не самостоятельных участников.

Во-вторых, это соблюдение порядка и способа, предусмотренным Уголовно-процессуальным законом. Статьями 86 и 144 УПК РФ предусмотрено исчерпывающее количество способов собирания доказательств. Однако к способам собирания доказательств также можно отнести оперативно-розыскную деятельность, если её результаты соответствуют свойства доказательств.

Для того, чтобы результаты ОРД приобщились к уголовному делу и приняли статус доказательств, должен быть соблюден определенный процесс их передачи из органа, осуществляющего ОРД, в орган предварительного расследования. На практике зачастую случаются нарушения порядка передачи результатов ОРД. Поэтому мы считаем, что Главу 10 «Доказательства» нужно дополнить разделом о собранных посредством ОРД доказательствах с целью снижения количества нарушений.

Кроме того, главу 10 необходимо добавить статью, которая бы регулировала порядок признания доказательств недопустимыми на досудебной стадии. Поскольку субъекты доказывания вправе признать доказательство недопустимым не только по ходатайству участников процесса, но и по собственной инициативе. Потому что сейчас уполномоченные лица вынуждены выносить соответствующее постановление в произвольной форме. Очевидно, что такое положение дел ещё и умаляет конституционные гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Поэтому регламентирование законодательством доказывания как процедуры собирания, проверки и оценки доказательств является необходимым условием для полного и всестороннего исследования обстоятельств по каждому уголовному делу.

Собирание доказательств – это обнаружение и фиксация сведений о преступлении. Согласно ст. 86 УПК РФ, осуществляется путём проведением следственных и иных процессуальных действий. Оно включает в себя обнаружение, получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств и представляется наиболее спорной стадией доказывания.

Так, в законе не содержатся общие правила по хранению доказательств, а соответственно – отсутствуют положения о нарушении законодательства по обеспечению мер сохранности доказательств.

Не менее дискуссионной является тема субъектов доказывания. Анализ содержания статей, помещенных в главу 11 УПК РФ «Доказывание», позволяет сделать вывод о том, что к субъектам с публичным интересом относятся дознаватель, следователь, прокурор и суд. Логичным будет отнести к их числу также руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, поскольку они обладают широкими процессуальными полномочиями в доказывании на досудебной стадии уголовного процесса.

В то же время, вызывает сомнение роль прокурора как субъекта доказывания при собирании, проверке и оценке доказательств. Частью 1 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) однозначно декларируется, что это так. При этом право прокурора на собирание доказательств в уголовном судопроизводстве не подтверждается в иных уголовно-процессуальных нормах, направленных на регламентирование процедуры проведения следственных и иных действий, как в частности и в статье 37 УПК РФ, напрямую регулирующей полномочия прокурора на всех стадиях уголовного процесса. Очевидно явное противоречие, которое, как показывает анализ научной литературы, приводит, во-первых, к отсутствию согласованности во мнениях по данному вопросу; во-вторых, порождает ещё большее количество бюрократических проволочек на практике.

Таким образом, отмеченные нами проблемы свидетельствуют о несовершенстве отечественного уголовно-процессуального законодательства. В целях оптимизации уголовного судопроизводства необходимо устранение пробелов и коллизий, допущенных законодателем. Только так можно обеспечить справедливость правосудия и неуклонное выполнение закона.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.06.2018 N 53-АПУ18-6 // ЮИС Легалакт
2. Апелляционное постановление № 10-3/2017 от 17 марта 2017 г. по делу № 10-3/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kJ399kaCtIbC/>
3. Артамонова Е.А. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/173637> (дата обращения: 13.04.2023).
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. URL: <https://litmir.club/bd/?b=271937>.
5. Беляев М.В. Предмет и пределы доказывания при принятии решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-predely-dokazyvaniya-pri-prinyatii-resheniy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. URL: <https://coollib.com/b/419083/read>.
7. Вершинина С.И. Уголовный процесс. Общая часть: учебное пособие // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/139778> (дата обращения: 24.04.2023).
8. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf.
9. Закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2019 № 77-46/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 № 77-89/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2020 № 77-1302/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Корнакова С.В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств // Lex Russica. 2021. № 9 (178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-diskussii-o-svoystvah-otnosimosti-dopustimosti-i-dostovernosti-ugolovno-protsessualnyh-dokazatelstv> (дата обращения: 21.03.2023).

15. Лазарева В.А. Шейфер С.А. Концепция формирования доказательств // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-a-sheyfer-kontseptsiya-formirovaniya-dokazatelstv> (дата обращения: 21.03.2023).

16. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе [Текст]: учебно-практическое пособие для вузов: [специальный курс] / В. А. Лазарева. - М. : Юрайт: Высшее образование, 2010. 343 с.

17. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право РФ. М., 2013. URL: <https://be5.biz/pravo/u001/index.html>.

18. Лютынский А.М., Карташова Е.Г. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения // Пенитенциарная наука. 2015. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-poryadok-priznaniya-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-nedopustimymi-nekotorye-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 24.05.2023).

19. Мезинов Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: Учебное пособие. – Томск: Изд-во НТЛ, 2008. – 100 с.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части

третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-2299/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2020 № 77-2052/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 77-2033/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 № 77-493/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Москва : Юристъ, 2009.

28. Очередин В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004089937/.

29. Попов Константин Иванович Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-v-ugolovnom-protsesse-1> (дата обращения: 14.05.2023).

30. Постановление № 1-2-18/2018 от 5 июня 2018 г. по делу № 1-2-18/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2vzakSlvF1rg/>

31. Постановление Верховного Суда Республики Крым от 03.09.2018 № 4У-794/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // База «Нормативно-правовых Актов».

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

39. Приказ Генпрокуратуры России от 27.05.2021 № 265 (ред. от 25.11.2022) «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации» // ЮИС Легалакт.

40. Путихина Наталья Викторовна Приобщение доказательственных сведений, собранных защитником, к материалам дела как способ преобразования их в доказательства // Вестник ВятГУ. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobschenie-dokazatelstvennyh-svedeniy-sobrannyh-zaschitnikom-k-materialam-dela-kak-sposob-preobrazovaniya-ih-v-dokazatelstva> (дата обращения: 30.04.2023).

41. Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/158501> (дата обращения: 13.04.2023).

42. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf.

43. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/155343> (дата обращения: 13.04.2023).

44. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. // ЗНАНИУМ: электронно-библиотечная система. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=335743>.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

46. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

47. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

48. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

49. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

50. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

51. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

52. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

53. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/46356> (дата обращения: 13.04.2023).

54. Юношев С.В. Некоторые тактические вопросы участия защитника в ходе предварительного расследования // Стратегия уголовного судопроизводства: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого, 11-12 окт. 2007 г. URL: <http://www.iuaj.net>.

55. Якимович Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015. № 8. С. 3-7.